

геленъ и несомнѣнъ, что разъ человѣкъ понялъ его и потому позналъ то, въ чемъ зло и въ чемъ благо его жизни, онъ уже никакъ не можетъ сознательно дѣлать то, въ чемъ онъ видитъ зло своей жизни, и не дѣлать того, въ чемъ онъ видитъ истинное благо ея, точно такъ же какъ вода не можетъ не течь къ низу, или растеніе не стремиться къ свѣту.

Смысль-же жизни, открываемый христіанствомъ человѣку, состоитъ въ томъ, чтобы исполнять волю Того, отъ Кого мы пришли въ этотъ міръ и къ Кому придемъ, выходя изъ него. Такъ что зло нашей жизни только въ отступленіи отъ этой воли, и благо только въ исполненіи требованій этой воли, которыя такъ просты и такъ ясны, что ихъ такъ-же невозможно не понимать, какъ и превратно перетолковывать. Если ты не можешь дѣлать другому того, что хочешь чтобы тебѣ дѣлали, то по крайней мѣрѣ не дѣлай другому чего ты не хочешь, чтобы тебѣ дѣлали: не хочешь, чтобы тебя заставляли работать на фабрикѣ, или въ рудникахъ по десяти часовъ кряду, не хочешь, чтобы дѣти твои были голодны, холодны, невѣжественны, не хочешь, чтобы у тебя отняли землю, на которой ты могъ-бы кормиться, не хочешь, чтобы тебя запирали въ тюрьму, вѣшали за то, что ты по старости, соблазну или невѣжеству совершилъ незаконный поступокъ; не хочешь, чтобы тебя ранили, убивали на войнѣ, — не дѣлай всего этого другимъ.

Все это такъ просто, ясно и несомнѣнно, что малый ребенокъ не можетъ не понять этого, и никакой софистъ не можетъ опровергнуть.

Представимъ себѣ, что работникъ, находящійся весь во власти хозяина, приставленъ къ понятному и любимому имъ дѣлу. И вдругъ къ этому работнику, находящемуся въ полной власти хозяина, приходятъ люди, — которые, онъ знаетъ, находятся въ той же зависимости отъ хозяина, какъ и онъ, и которымъ поручено такое же какъ и ему, опредѣленное дѣло, — и люди эти, не исполняя сами порученнаго имъ хозяиномъ дѣла, требуютъ отъ работника, чтобы онъ дѣлалъ прямо обратное тому, что ему несомнѣнно и ясно безъ всякихъ исключеній предписано хозяиномъ. Что можетъ отвѣтитъ на такое требованіе всякій разумный работникъ?

Но это сравненіе далеко не выражаетъ того, что долженъ испытывать христіанинъ, къ которому обращаются съ требованіями участія въ угнетеніи, или отнятіи земли, казняхъ, войнахъ и т. п., съ которыми обращается къ намъ государственная власть, потому что какъ ни внушительны могли быть для работника приказанія хозяина, они никогда не сравниваются съ тѣмъ несомнѣннымъ знаніемъ каждаго, неизвращеннаго ложными